

А.В. Кармакулова, А.А. Проворова, Л.В. Воронина
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ
МОНОГОРОДОВ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ МОНОГОРОДОВ

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF THE
POPULATION IN THE NORTHERN
MONOTOWNS

КАРМАКУЛОВА Анна Вячеславовна — аспирант, младший научный сотрудник Архангельского научного центра Уральского отделения РАН, магистрант Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: karmy-anny@yandex.ru.

ПРОВОРОВА Анна Андреевна — научный сотрудник того же центра. E-mail: aashirikova@mail.ru.

ВОРОНИНА Людмила Васильевна — младший научный сотрудник того же центра. E-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru.

KARMAKULOVA Anna Vyacheslavovna – graduate student, junior researcher, Arkhangelsk Scientific Centre, Ural Branch RAS, Master`s degree student, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University Higher School of Economics and Management. E-mail: karmy-anny@yandex.ru.

PROVOROVA Anna Andreevna – researcher, Arkhangelsk Scientific Centre (E-mail: aashirikova@mail.ru).

VORONINA Lyudmila Vasil'evna – junior researcher, Arkhangelsk Scientific Centre. E-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru.

Аннотация. Изучена¹ предпринимательская активность населения северных моногородов как одного из направлений развития монопрофильных муниципальных образований. Эмпирическая основа — исследование населения моногородов Архангельской области и г. Архангельска в мае-августе 2014 г. Выявлен уровень предпринимательской активности населения северных моногородов, ее особенности и причины нежелания организовывать собственный бизнес на данных территориях. Определены факторы, влияющие на предпринимательскую активность населения. Предложен комплекс мер, направленных на повышение предпринимательской активности населения в северных моногородах. Для решения проблемы ограниченной

Abstract. The authors examine entrepreneurial activities of the population living in northern monotowns as one of directions of growth of monoprofile municipal institutions. The empirical basis of the study is a survey conducted among residents of monotowns in Arkhangelsk region in May-August 2014. The study describes the level of entrepreneurial activity of the residents of the northern monotowns, their peculiarities and reasons behind their reluctance to launch their own business. Factors that influence entrepreneurial activity were revealed. The author proposes a set of measures aimed to increase the entrepreneurial activity among people living in northern monotowns. Special resource centers that could provide professional and vocational education as well as any additional information concerning

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-32-01301/14 «Предпринимательская активность населения северных моногородов: оценка и оптимизация управления».

профессиональной структуры населения северных моногородов необходимо создавать ресурсные центры, выступающие в качестве учреждений профессионального и дополнительного образования и обеспечивающие доступ к материально-техническим, научно-методическим, информационным и иным ресурсам, необходимым для организации и ведения собственного дела, оказывать дополнительные консультационные услуги предпринимателям из монопрофильных населенных пунктов как со стороны органов власти, так и со стороны наиболее успешных бизнесменов и экспертов на всех этапах жизненного цикла предприятия.

privately run businesses are needed to tackle the problem of the restricted professional structure of the population of monotowns; both governmental bodies and successful businesses and experts should give advice at any stages of enterprise life circle.

Ключевые слова: предпринимательская активность населения, монопрофильные муниципальные образования, северный регион

Keywords: entrepreneurial activity of population, mono-profile municipal institutions, northern region

Перед органами власти РФ остро стоит вопрос развития монопрофильных муниципальных образований, основными проблемами которых являются низкий уровень диверсификации отраслевой структуры занятых, слабое развитие социальной инфраструктуры, высокий уровень антропогенной нагрузки, значительный миграционный отток населения, зависимость жизни города от успешности функционирования градообразующего предприятия [3].

Особое внимание развитию монопрофильных населенных пунктов стало уделяться с 2009 г. Это выражалось в реализации мер государственной поддержки, которые условно подразделяются на три крупных направления: финансовое оздоровление и модернизация градообразующих предприятий, диверсификация экономики города и переселение населения из моногородов [6]. Согласно мнению некоторых исследователей [1, 4, 7], основным путем диверсификации экономической деятельности в монопрофильных населенных пунктах является развитие предпринимательской активности.

Таблица 1 Динамика количества получателей услуги по самозанятости в Архангельской области [5]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность безработных, получивших государственную услугу по самозанятости, чел.	871	524	446
из них жители монопрофильных городов и населенных пунктов, чел.	147	96	93
Доля жителей из моногородов, получивших государственную услугу по самозанятости, %	16,9	18,3	20,9

Одно из направлений государственной поддержки — оказание услуги по самозанятости. Она реализуется через центры занятости населения с 2011 г. Динамика количества получателей этой услуги в Архангельской области отражена в таблице 1. Заметно

стремление безработных граждан из монопрофильных населенных пунктов создать собственное дело. Несмотря на это, общее количество оказанных услуг по самозанятости с 2011 по 2013 г. снизилось практически вдвое.

Данные таблицы 1 не дают полноценной возможности оценить желание населения моногородов организовать собственный бизнес, поскольку охватывают лишь граждан, получивших в центрах занятости официальный статус безработных. Кроме того, на уровне муниципальных образований практически отсутствует официальная статистика, касающаяся предпринимательской активности населения. Это обуславливает необходимость социологических исследований, которые в сложившейся ситуации становятся единственным источником получения информации по данному вопросу.

Для исследования предпринимательской активности в северных моногородах в 2014 г. был проведен опрос, охвативший три крупнейших моногорода Архангельской области: Северодвинск, Новодвинск и Коряжма. Опрошено 400 человек в возрасте экономической активности (от 16 до 72 лет). Выборка целенаправленная, квотная, согласованная с генеральной совокупностью населения моногородов по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышала 5%. Для проведения сопоставлений и сравнений предпринимательской активности в моногородах и городах с диверсифицированной структурой экономики проведен опрос в Архангельске. Объем выборки — 400 человек.

Выявлены причины желания/нежелания организовывать собственный бизнес, стадии предпринимательской активности и мотивация к предпринимательской деятельности, оценка населением уровня поддержки предпринимательской инициативы со стороны органов государственной и муниципальной власти, а также факторов, влияющих на предпринимательскую активность. При разработке анкеты учитывались общие социально-экономические и территориальные факторы (северность), а также факторы, определяющие особенности социально-экономического развития монопрофильных поселений.

Анализ данных позволил определить уровень предпринимательской активности. Доля населения, планирующего организовать собственный бизнес, предпринимающего активные действия, а также уже являющаяся предпринимателями в изучаемых городах, составляет около 30%. Следует отметить, что уровень предпринимательской активности выше у мужчин, а не у женщин как в моногородах, так и в городе с диверсифицированной структурой экономики.

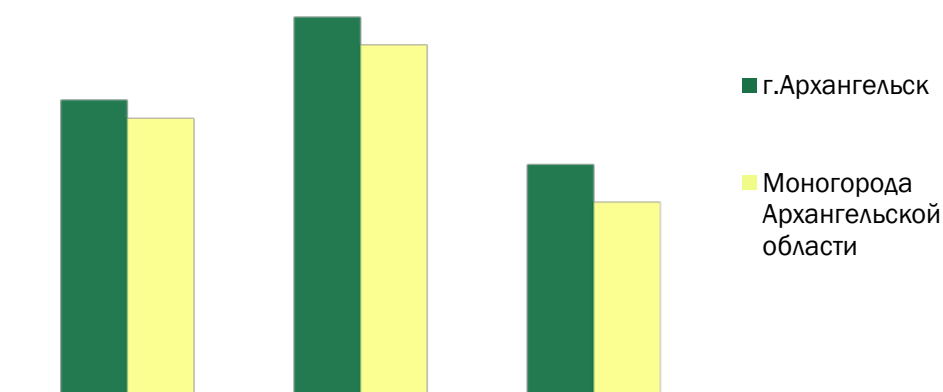

Рисунок 1 -Предпринимательская активность населения, %

Значение показателя предпринимательской активности в моногородах Архангельской области и в Архангельске значительно снижается с возрастом. Наибольший уровень предпринимательской активности среди женщин моногородов наблюдается в возрасте 45–50 лет. Относительно низкая предпринимательская активность замечена в моногородах среди населения 16–29 лет. При разработке региональных программ поддержки предпринимательства в монопоселениях следует обратить внимание на эти характерные особенности.

Таблица 2 Распределение предпринимательской активности по возрастам, %

		16–29 лет	30–44 лет	45–50/54 лет	Старше 50/55 лет
Моногорода Архангельской области	Мужчины	45%	42%	29%	6%
	Женщины	25%	20%	38%	11%
г. Архангельск	Мужчины	48%	41%	42%	7%
	Женщины	34%	26%	20%	7%

Важным показателем оценки перспектив развития малого и среднего бизнеса на территории является доля потенциальных предпринимателей. Данный показатель рассчитывается как удельный вес населения, планирующего организацию собственного бизнеса в общей численности населения, давшего положительный ответ на вопрос «Желаете ли Вы организовать собственное предприятие?» (т.е. в общей численности планирующих открытие собственного дела, предпринимающих активные действия для организации собственного бизнеса и уже являющихся предпринимателями). Полученные результаты свидетельствуют о незначительных отличиях доли потенциальных предпринимателей в моногородах и в Архангельске (рис. 2). В качестве особенности можно выделить низкую долю потенциальных предпринимателей в моногородах среди женщин, что свидетельствует об определенных ограничениях развития женского предпринимательства в будущем.

Предпринимательская инициатива в Архангельске и моногородах сдерживается одинаковыми социально-экономическими причинами (табл. 3).

Таблица 3 Основные причины нежелания организовать собственный бизнес, %

Причина	г. Архангельск	Моногорода Архангельской области
Отсутствие личных качеств для ведения бизнеса	40,3	42,8
Высокое налогообложение	32,5	32,6
Ограниченный доступ к финансовым ресурсам	32,5	30,7
Административные барьеры и коррупция	29,1	27,4
Недостаточная поддержка малого бизнеса со стороны государства	25,7	26,5

В качестве основной лимитирующей причины респонденты отмечают отсутствие необходимых качеств для организации собственного дела. Причины, специфические для Севера и монопрофильных населенных пунктов (высокие тарифы на коммунальные услуги, ограниченный рынок сбыта, недостаток квалифицированных кадров, сосредоточение внимания властей на деятельности крупных предприятий), не являются определяющими при

принятии решения об организации собственного дела. На этих территориях менее актуальна проблема высоких тарифов на коммунальные услуги, чем в областном центре.

Согласно методике проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor – GEM) в зависимости от мотивов деятельности выделяются два типа предпринимателей: 1) предприниматели по необходимости (вынужденные предприниматели) – люди, пытающиеся открыть или уже открывшие собственное дело в силу того, что у них нет иных лучших возможностей для получения дохода; 2) предприниматели по возможности пытаются использовать открывающиеся возможности и получать преимущества от предпринимательской деятельности [2]. По результатам опроса доля вынужденных предпринимателей в моногородах и в областном центре составила примерно 20%.

В монопрофильных населенных пунктах доля предпринимателей по необходимости среди мужчин почти в 4 раза превышает аналогичный показатель среди женщин. Данный факт можно объяснить ограниченными возможностями трудоустройства мужского населения: здесь градообразующими являются предприятия подводного атомного судостроения и судоремонта (г. Северодвинск), целлюлозно-бумажное предприятие (г. Новодвинск), предприятия целлюлозно-бумажного и химического производства (г. Коряжма), преимущественно использующие мужской труд. В случае негативных тенденций на градообразующем предприятии и сокращении рабочих мест, мужское население моногорода, как правило, имеющее узкоспециализированное образование, сталкивается со значительными трудностями в поиске работы. Одним из решений данной проблемы становится открытие собственного дела.

Важный аспект развития предпринимательства на территории – поддержка бизнеса государственными и муниципальными органами власти, которая во многом предопределяет желание организовать собственное дело (табл. 4).

Таблица 4 Отношение населения к органам государственной и муниципальной власти, %

		Моногорода Архангельской области	Архангельск
Государственная власть	В достаточной степени	16,3	10,2
	Недостаточно	59,1	58,4
	Не уделяют никакого внимания	12,5	20,1
	Только препятствуют	12,2	11,2
Муниципальная власть	В достаточной степени	15,6	9,2
	Недостаточно	56,9	51,2
	Не уделяют никакого внимания	20,0	25,7
	Только препятствуют	7,5	13,5

Помимо отмеченных мер государственной поддержки предпринимательства в монопрофильных населенных пунктах, происходит активная разработка комплексных инвестиционных планов, основной задачей которых является развитие малого и среднего бизнеса. Можно констатировать, что органами государственной власти предпринимаются активные управленческие шаги по стимулированию предпринимательской активности в моногородах. Однако без глубокого и всестороннего анализа факторов, способствующих

формированию мотивации к предпринимательской активности, и учета влияния специфических особенностей монопоселений, невозможно сделать управленческий процесс действительно эффективным.

В ходе опроса респондентам было предложено оценить факторы, влияющие на предпринимательскую активность в их населенном пункте, по 5-балльной шкале (0 баллов – отсутствие влияние, 5 баллов – сильное влияние). Было установлено, что основным фактором, влияющим на желание людей организовать свой бизнес, является уровень налогов (табл. 6).

Таблица 5 Факторы, влияющие на предпринимательскую активность населения, средний балл

Факторы	Архангельск	Моногорода Архангельской области
Уровень налогов	4,1	4,0
Пакет документации, необходимой для открытия своего дела	3,3	3,3
Количество проверок и процедур	3,4	3,3
Уровень коррупции	3,7	3,2
Гранты и субсидии на развитие бизнеса	2,8	2,9
Информированность населения о возможностях участия в конкурсах и программах по развитию предпринимательства	2,5	2,6
Доступность кредитов	3,3	3,6
Уровень развития коммерческой и физической инфраструктуры	3,4	3,2
Образовательный и профессиональный уровень сотрудников	3,4	3,2
Отношения населения к предпринимательству	2,6	2,4
Удаленность территории от экономических и культурных центров страны	3,1	3,1
Уровень развития транспортной инфраструктуры	3,5	3,4
Суровые природно-климатические условия и связанные с ними высокие тарифы на коммунальные услуги	3,5	3,1
Ограниченный рынок сбыта продукции товаров и услуг	3,4	3,5
Внимание органов власти населенного пункта к развитию малого бизнеса	3,0	2,9
Ограниченность профессиональной структуры населения	2,9	3,2

Следует подчеркнуть, что население регионального центра и моногородов отмечает значительное влияние на предпринимательскую активность так называемых северных факторов [8]: удаленность территории от экономических и культурных центров страны, уровень развития транспортной инфраструктуры, суровые природно-климатические условия и связанные с ними высокие тарифы на коммунальные услуги. Они определяют повышенные издержки на производство продукции и услуг, их транспортировку и доведение до потребителей, потерю конкурентоспособности.

Необходимо подчеркнуть, что в моногородах большое влияние на предпринимательскую активность населения оказывает доступность кредитов. Поскольку моногорода Архангельской области находятся в непосредственной близости от регионального и районного центров, проблему доступности кредитов нельзя объяснить

ограниченностью в выборе банковских учреждений. На наш взгляд, она связана с низкой покупательной способностью населения моногородов в сравнении с региональным центром (в среднем на 0,5 прожиточных минимума ниже) [3]. В связи с этим у них снижаются шансы на получение кредитов, в том числе на открытие собственного дела.

В качестве положительной тенденции в монопрофильных населенных пунктах Архангельской области можно обозначить более низкий уровень коррупции. Опрос в моногородах (Северодвинск, Новодвинск, Коряжма) и в Архангельске показал:

- 1 Уровень предпринимательской активности в северных моногородах уступает значениям аналогичного показателя в городе с многоотраслевой структурой экономики — Архангельске. Особенно стоит отметить ее низкий уровень в моногородах среди населения в возрасте от 16 до 29 лет.
- 2 Предпринимательская активность населения снижается с возрастом во всех исследуемых городах. Исключение составляют женщины в моногородах Архангельской области в возрасте от 45 до 50 лет.
- 3 В исследуемых моногородах Архангельской области наблюдаются низкая доля потенциальных предпринимателей среди женского населения, недостаточный уровень поддержки малого и среднего предпринимательства государственными и муниципальными органами власти, значительное воздействие оказывают северные факторы.
- 4 Существенное влияние на предпринимательскую активность оказывают факторы, отражающие особенности и проблемы монопрофильных населенных пунктов: ограниченный рынок сбыта продукции товаров и услуг и узость профессиональной структуры населения.

Мы предлагаем комплекс мер по повышению предпринимательской активности населения на этих территориях:

- 1 Включение развития молодежного предпринимательства в ряд стратегических задач программ поддержки малого и среднего бизнеса в регионе и моногородах (консультирование, субсидирование, обучение и др.).
- 2 Создание единой информационной базы данных, содержащей практическую информацию по решению проблем, с которыми предприниматели — устоявшиеся и потенциальные — сталкиваются при открытии и ведении собственного дела (описание налоговых режимов, процесса регистрации предприятия, инфраструктурной поддержки предпринимательства, условий участия в бизнес-инкубаторах, технопарках, грантах, микрокредитовании, субсидировании и т.д.).
- 3 Снижение корректирующего коэффициента базовой доходности и налоговых ставок для предприятий малого и среднего бизнеса в моногородах.
- 4 Субсидии на организацию собственного дела, реализуемые через центры занятости населения, должны в обязательном порядке учитывать величину районного коэффициента для покрытия дополнительных издержек, связанных с воздействием суровых климатических условий, периферийностью и низкой транспортной доступностью территории.

- 5 Расширение использования инструмента субсидирования части затрат на уплату процентов по банковской ставке и кредитам.
- 6 Необходимо создавать ресурсные центры, выступающие в качестве учреждений профессионального и дополнительного образования и обеспечивающие доступ к материально-техническим, научно-методическим, информационным и иным ресурсам, необходимым для организации и ведения собственного дела, оказывать дополнительные консультационные услуги со стороны органов власти и успешных бизнесменов на всех этапах жизненного цикла предприятия.

Литература

- 1 Березнев С. В., Мамзина Т. Ф. Развитие малого предпринимательства как инструмент повышения эффективности экономики регионов с высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований // Региональная экономика : теория и практика. 2011. № 42. С.2–9.
- 2 Верховская О. Р., Дорохина М. В. Предпринимательская активность в современной России // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 1. С. 25–52.
- 3 Воронина Л. В., Кармакулова А. В., Проворова А. А. Особенности и проблемы социально-экономического развития северных моногородов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8. С. 246–252.
- 4 Козаков Е. М., Глухих П. Л. Оценка влияния организационных аспектов предпринимательской деятельности на социально-экономическое развитие узкоспециализированных территорий // Экономика региона. 2011. № 1. С. 123–130.
- 5 Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области : [веб-сайт]. URL: www.arhzan.ru.
- 6 Оценка эффективности государственных программ, реализуемых в моногородах / Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г., Арсенова Е. А. // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 126–131.
- 7 Развитие моногородов в России : монография / под ред. И. Н. Ильиной. М. : Финансовый университет, 2013. 168 с.
- 8 Типология факторов, влияющих на предпринимательскую активность населения северных моногородов / Воронина Л. В., Кармакулова А. В., Проворова А. А., Устинова К. А. // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 10. С. 18–22.